

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗЕВГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ**
(структурно-прагматический анализ)

Г.М. Меньшикова

Череповецкий государственный университет, Череповец

Статья посвящена зевгматическим конструкциям в современном русском языке. Исследование выполнено на корпусном материале. Предметом анализа стало функционирование зевгматических конструкций (с учётом их структурных особенностей и прагматического эффекта) в текстах разных типов.

Ключевые слова: *зевгма, зевгматические конструкции, прагматический потенциал, Национальный корпус русского языка.*

С античных времен явления синтаксической неполноты привлекают внимание учёных. Зевгма традиционно воспринималась как разумное и здоровое сокращение, способствующее быстрейшей доходчивости фразы. С течением времени термин «зевгма» стал обозначать два близких, но всё-таки разных явления; тем самым развился омонимический ряд, в котором (условно) зевгма¹ означает синтаксический приём, зевгма² – семантически осложнённую фигуру речи (подробнее об этом см.: [4: 37–44]). Следует отметить, что до настоящего времени в отечественном языкознании зевгма преимущественно являлась предметом изучения стилистики и в основном изучалась как стилистически осложнённая фигура речи, т.е. во внимание принимались только конструкции с семантическим осложнением, область функционирования которых ограничивалась, в основном, художественными текстами. Так, один из авторов приводит следующее определение: зевгма – это явление, основанное на объединении в рамках одной синтаксической конструкции сущностей, принадлежащих к разным семантическим областям (приводится пример: «бабушка в плаще и синяках») [1: 641]. Таким образом, за рамками внимания лингвистов осталась зевгма как синтаксическое явление, смежное с эллипсисом. Сказанное обуславливает актуальность исследования зевгматических конструкций как синтаксических конструкций особого типа, без семантического осложнения.

Под зевгматическими конструкциями следует понимать ряд параллельных сочинённых предложений, организованных вокруг одного общего для них всех члена, в одном из них выраженного эксплицитно, а в остальных – имплицитно. Например: «*Растительное масло подорожало почти вдвое, яйца на четверть*» [Читатель «КП» на собственном опыте доказал: Замороженные правительством цены всё равно растут! НКРЯ].

Автор теории функциональной грамматики А.В. Бондарко отмечает, что при анализе функционирования грамматических форм и конструкций необходимо определять «лексические, синтаксические, контекстуальные, ситуативные и прагматические условия их употребления» [2: 7]. В настоящей статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в том, чтобы выявить закономерности функционирования той или иной структурной разновидности зевгматических конструкций в соответствии с их прагматическим потенциалом, реализуемым в текстах разных типов (не только художественных, поскольку нас интересовала синтаксическая сущность зевгмы как особого рода синтаксической конструкции (без семантического осложнения).

Материалом для исследования послужили примеры, извлечённые методом сплошной выборки из числа конструкций, размеченных как эллиптические или гипотактические в «Национальном корпусе русского языка» [6] и «Хельсинкском аннотированном корпусе» [8]. В качестве дополнительного источника материала были использованы газетные и художественные тексты. Общее число проанализированных зевгматических конструкций составляет 500 примеров.

В ходе исследования были получены следующие данные относительно степени представленности зевгматических конструкций в разных сферах употребления (из числа 500 примеров): подавляющее число примеров (75%) относится к сфере публицистики, 10% примеров встретилось в научно-популярной литературе и 15% – в художественных текстах. Рассмотрим особенности прагматической нагрузки, которую выполняют зевгматические конструкции в текстах разных типов.

Коммуникативно–прагматический потенциал зевгматических конструкций неразрывно связан с основным значением воспроизводимой с их помощью информации, которое было выявлено с опорой на их лексическое наполнение и контекст. Опираясь на факты, полученные при анализе языкового материала, можно сделать вывод, что использование зевгматических конструкций способствует усилению, интенсификации следующих эффектов:

1) установление отношений сопоставления и противопоставления:

«Мальчики рисуют преимущественно дома – большие, во весь лист, и красивые, а девочки – цветы и кукол» [Галина Ковальская. Пыль земли // Итоги, 2001-01-30, ХАНКО].

2) передача соединительных отношений со значением последовательного описания предметов в пространстве, событий для создания целостной картины:

«У двери стоял стол секретарши, на столе – пишущая машинка с широкой кареткой. В глубине стоял широкий письменный стол с бронзовыми чернильницами и перед ним два кожаных кресла» [Анкета, НКРЯ].

Наибольшая степень представленности зевгматических конструкций именно в публицистике может быть объяснена особенностями коммуникативно-прагматического потенциала, свойственного этим конструкциям. Так, основное значение воспроизводимой с их помощью информации состоит в установлении интенсифицированных отношений противопоставления и сопоставления, служащих усилению аргументированности изложения или заострению внимания на конкретном явлении. Указанные коммуникативно-прагматические особенности свойственны в первую очередь именно публицистике.

Было установлено, что в художественных текстах зевгматические конструкции часто реализуют значение последовательного описания предметов в пространстве, явлений, событий, что также можно связать со спецификой художественной литературы: в художественных текстах для автора часто более актуальным представляется не противопоставление, а целостное описание событий или явлений, необходимое для создания художественного образа. Например: «*Посреди альбомного листа химическим карандашом выводила квадрат, а сверху – треугольник*» [Алексей Зайцев. Братья // «Трамвай», 1990, НКРЯ] (подробнее об этом эффекте см.: [5]).

При рассмотрении структурных особенностей зевгматических конструкций, используемых в текстах разных типов, были выявлены следующие обязательные характеристики таких конструкций.

1. Синтаксический параллелизм. Данная особенность подчёркивается в работе В.З. Санникова относительно предложений с союзом «а» в значении сопоставления, противопоставления. Иллюстрируя употребление этого союза в указанных значениях, автор приводит в качестве примеров собственно зевгматические конструкции: «*Ваня живёт на ул. Маркса, а Коля – на Ленинском проспекте*» [7: 271].

2. Тематическая соотнесённость между парами сопоставляемых компонентов. В статье Г.Е. Крейдлина и Е.В. Падучевой «Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом “а”» отмечается, что подобные предложения должны содержать две пары ассоциативных связей – между темами и ремами соединяемых компонентов [3: 32–37]. Так, в предложении «*Растительное масло подорожало почти вдвое, яйца на четверть*» явно прослеживается тематическая соотнесённость между группами слов *масло* и *яйца*, *вдвое* и *на четверть*. Глагол-сказуемое *подорожало* выступает своего рода связующим звеном и опускается во второй части предложения.

Учитывая это наблюдение, мы предложили своеобразную каноническую структурную схему зевгматической конструкции, которая в своем элементарном виде выглядит следующим образом:

X ядро Y, X₁ _ (ядро) Y₁, ... , X_n _ (ядро) Y_n,

где X , X_1 , X_n и Y , Y_1 , Y_n – сопоставляемые компоненты, *ядро* – ядерное слово, которое опускается во второй и последующих частях, n – количество частей с редуцированным элементом. Следует отметить, что ядро и сопоставляемые компоненты в зевгматической конструкции могут выполнять различные синтаксические функции. В рамках данного исследования мы более подробно остановимся на случаях, когда в качестве ядерного слова выступает сказуемое, поскольку это направление редукации представляется наиболее продуктивным (76%). В подобных конструкциях первая пара сопоставляемых компонентов выполняет функцию подлежащего (обозначим эти компоненты X , X_1 и X_n соответственно), вторая пара сопоставляемых компонентов выполняет функцию обстоятельства или дополнения (Y , Y_1 и Y_n). В качестве связки выступает сказуемое. Например: «...химики режут ею пластмассу, мебельщики – шпон, галантерейщики – толстый картон для чемоданов» [Без заголовка, НКРЯ]. В рамках указанного типа редукации в зевгматических конструкциях можно выделить некоторые структурные разновидности, которые представляют интерес с точки зрения специфики их прагматического потенциала при функционировании в текстах разных типов.

Как отмечалось выше, подавляющее большинство зевгматических конструкций в исследуемом материале относятся к сфере публицистики. Данный функциональный стиль речи, безусловно, обладает специфическими чертами. Для синтаксиса публицистического стиля типично использование однородных членов, вводных слов и предложений, причастных и деепричастных оборотов, сложных синтаксических конструкций, что способствует усилению таких характеристик стиля, как логизированность и доказательность. В коммуникативно-прагматическом аспекте зевгматические конструкции при функционировании в текстах публицистического стиля служат для установления интенсифицированных отношений сопоставления и противопоставления. Для реализации этого эффекта часто в пределах одной конструкции необходимо достаточно подробное описание смежных, взаимосвязанных явлений, процессов, фактов действительности. Все эти особенности находят своё отражение в структуре зевгматических конструкций.

При реализации механизма редукации элиминируется не только сказуемое, но и максимально все повторяющиеся компоненты в предложении, своего рода общий контекст. Наибольшее количество элементов общего контекста подвергается редукации именно в примерах, относящихся к публицистике. Например:

«За восемнадцать лет – время работы бригад по принципу коллективной ответственности – потери рабочего времени на заводе сократились в семь, прогулы – в восемь раз, нарушения общественного порядка уменьшились вдвое, а текучесть кадров – на тридцать процентов» [Без заголовка, НКРЯ].

Такая расширенная структура зевгматических конструкций способствует достижению эффекта достоверности, точности фактов, конкретности и обоснованности. Подобная тенденция прослеживается и относительно функционирования зевгматических конструкций в научно-популярной литературе. В художественных текстах объём элиминированного общего контекста достигает максимум двух элементов:

«... на первом этаже находятся гараж, кухня, туалет, ванная с сауной; на втором – просторная гостиная с камином, правда, камин, со слов хозяев, они разжигают редко, "и без того в доме жарко"; третий этаж хозяева отвели под гостевые комнаты, мастерскую и зимний сад со складывающимся балконом» [Двое в декабре, НКРЯ].

Данная особенность может быть объяснена тем, что прагматический потенциал зевгматических конструкций в контексте художественной литературы, как уже отмечалось, является неотъемлемым элементом в создании единого художественного образа. Эффект установления отношений сопоставления и противопоставления в основном достигается за счёт минимального числа компонентов общего контекста зевгматической конструкции. Аналогичная закономерность прослеживается и относительно длины цепочки сопоставлений в зевгматической конструкции. В публицистике и научно-популярном стиле встречаются примеры, состоящие из пяти параллельных сочиненных предложений:

«Кто-то встречал его во Владимирском центре, кто-то в Сибири, кто-то в Мордовии, кто-то на Крайнем Севере, а кто-то даже на острове Врангеля, за Полярным кругом» [Леонид Велехов. Будапештский мессия // Итоги, 2001-01-16, ХАНКО].

В художественной литературе было обнаружено лишь несколько случаев, когда длина цепочки в зевгматической конструкции достигала трёх элементов: *«Трава у нее получалась синяя, небо – зелёное, а солнце – красное» [В.А. Каверин. О Мите и Маше, о Весёлом трубочисте и Мастере золотые руки (1939), НКРЯ].*

В отличие от научно-популярной литературы, для публицистики характерны не только информирование и передача сведений, но и определённое воздействие на читателя, слушателя, убеждение его в чем-то. Данная черта, безусловно, сближает публицистику и художественную литературу. Литература обладает широким диапазоном изобразительно-выразительных средств, но в публицистике имеют место и специфические средства эмоционального воздействия. К таким средствам можно отнести и случаи употребления зевгматических конструкций с особой структурой, которые не вписываются в предложенную нами базовую (каноническую) схему зевгматических конструкций.

1. «Перекрестная» зевгматическая конструкция: *«Штыров одержал убедительную победу в 18-ти, а Ф. Тумусов в 15-ти районах республики»*

[Материал новостных лент Интернета 2002-2003, НКРЯ]. В данном примере глагол-связка, а также зависимые от него слова эксплицитно выражены в первой части предложения, а во второй редуцируются. Повторяющиеся элементы компонента Y, напротив, редуцированы в первой части предложения.

2. «Зеркальная» зевгматическая конструкция предполагает своего рода нарушение последовательности сопоставляемых компонентов:

«У него были свои мотивы, свои – у Хлопонина, свои – у Шмакова из "Полярного сияния", свои были у гендиректора "Иркутскэнерго" Боровского ...» [Галина Ковальская. Кому инвестор, а кому олигарх // Итоги, 2001-01-23, ХАНКО].

3. Зевгматическая конструкция с «последовательной» редукцией: *«В 2002 году было 600 тысяч НКО, в 2006 году было около 380 тысяч, в прошлом году 278 тысяч, а в этом году уже 227 тысяч»* [Без заголовка, НКРЯ]. Редукция здесь представляет своего рода последовательный процесс: во втором предложении редуцируется общий контекст, относящийся к компоненту X, а глагол-связка редуцируется, начиная с третьего предложения.

4. «Двойное редуцирование связки» в рамках одной конструкции. Это становится возможным благодаря использованию синонимичных глаголов в качестве связки: ниже общий контекст «на заводе» относится ко всей конструкции, а редуцирование связки как бы разбивается на две части: во втором предложении редуцируется глагол *сократились*, в третьем появляется синонимичный ему глагол *уменьшились*, который также подвергается редукции в четвертом предложении.

«За восемнадцать лет – время работы бригад по принципу коллективной ответственности – потери рабочего времени на заводе сократились в семь, прогулы – в восемь раз, нарушения общественного порядка уменьшились вдвое, а текучесть кадров – на 30%» [Без заголовка, НКРЯ].

Проведённое исследование выявило закономерности в функционировании структурных разновидностей зевгматических конструкций в соответствии с их прагматическим потенциалом в текстах разных типов. Повышению логизированности и аргументированности в публицистическом и научно-популярном стилях служит употребление осложнённых вариантов конструкций, для которых характерно большое число элиминируемых элементов общего контекста, а также большая длина (до пяти предложений) цепочки сопоставлений. Повышению эмоциональности текста в публицистике способствует нарушение типичной структуры зевгматических конструкций, что помогает заострить внимание читателя или слушателя на передаваемой информации. Для художественных текстов характерно употребление зевгматических конструк-

ций с более простой структурой, способствующей созданию целостного художественного образа.

Список литературы

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / Баранов А.Н., Добровольский Д.О. и др. М.: Помовский и партнеры, 1996. 642 с.
2. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 260 с.
3. Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом *a* // Бюл. НТИ. Серия 26. 1974. № 10. С. 32–37.
4. Меньшикова Г.М. Понятие зевгмы в отечественном и зарубежном языкознании // Мат-лы XI Межвуз.заочн. науч.-практич. конф. молодых ученых / отв. ред. В.В. Заболтина. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. С. 37–45.
5. Меньшикова Г.М. Реализация прагматического потенциала зевгматических конструкций в текстах разного типа // XII выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи» (Череповец, 29–30 ноября 2013 года): Материалы (в печати).
6. НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
7. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
8. ХАНКО: Хельсинкский аннотированный корпус русских текстов [Электронный ресурс] / URL: <http://www.helsinki.fi/venaja/russian/e-material/hanco/index.htm>

FUNCTIONING OF ZEUGMA-CONSTRUCTIONS IN TEXTS OF DIFFERENT GENRES (structural-pragmatic analysis)

G.M. Menshikova

Cherepovets State University, Cherepovets

The article explores the functioning of zeugma-constructions in contemporary Russian language. The investigation is exemplified by a corpus. The functioning of zeugma-constructions along with their structural aspects and pragmatic effects comes under review.

Keywords: *zeugma, zeugma-constructions, pragmatic potential, Russian National Corpus.*

Об авторе:

МЕНЬШИКОВА Галина Михайловна – аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, e-mail: expro2007f@mail.ru